

Скворцов Владимир Валерьевич

ФУНКЦИИ ВЫМЫШЛЕННОГО ЯЗЫКА "СПИДТОК" В РАССКАЗЕ Р. ХАЙНЛАЙНА "БЕЗДНА"

В статье рассматривается проблема функций вымышленного языка "спидток" в поэтике рассказа Р. Хайнлайна "Бездна"; разъясняется значение понятий "искусственный" и "вымышленный" язык; приводятся примеры авторского описания различных характеристик вымышленного языка, позволяющие создать красочный образ фантастического мира в произведении, а также анализируется характерный для лингвистической фантастики мотив использования языка для манипуляции человеческим сознанием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.111

Филологические науки

В статье рассматривается проблема функций вымышленного языка «спидток» в поэтике рассказа Р. Хайнлайна «Бездна»; разъясняется значение понятий «искусственный» и «вымышленный» язык; приводятся примеры авторского описания различных характеристик вымышленного языка, позволяющие создать красочный образ фантастического мира в произведении, а также анализируется характерный для лингвистической фантастики мотив использования языка для манипуляции человеческим сознанием.

Ключевые слова и фразы: научная фантастика; лингвистическая фантастика; искусственный язык; вымышленный язык; спидток.

Скворцов Владимир Валерьевич

*Российский государственный педагогический университет им А. И. Герцена
skvortsov.vladimir@bk.ru*

ФУНКЦИИ ВЫМЫШЛЕННОГО ЯЗЫКА «СПИДТОК» В РАССКАЗЕ Р. ХАЙНЛАЙНА «БЕЗДНА»©

Выстраивая сюжет на основе положений гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа, автор признает, что язык определяет мышление и одновременно является отражением мировоззрения своих носителей. Логично, что в таких произведениях некие группы людей могут использовать язык (в рамках вымышленного мира произведения он является собственно искусственным) для того, чтобы управлять человеческим сознанием и поведением. Отметим, что под искусственным языком понимается «знаковая система, создаваемая из элементов естественных языков и предлагаемая в качестве вспомогательного средства межнационального общения» [4, с. 201]. Вымышленный язык, в отличие от искусственного, создается автором для его использования в границах художественного произведения, другими словами, это «не существующие в реальности языки, на которых говорят герои художественной литературы или кинофильмов» [2, с. 5].

Роберт Хайнлайн (1907-1988) – один из выдающихся и всемирно известных американских фантастов, многократный лауреат премий «Хьюго» и «Небьюла» в своих многочисленных произведениях успел коснуться огромного количества тем, характерных для жанра научной фантастики [1, с. 46], в том числе и темы взаимосвязи языка и мышления.

Сюжет рассказа «Бездна» («The Gulf», 1949), чаще всего относимого к жанру научно-фантастического детектива, описывает мир будущего, в котором существует некая подпольная организация – тайное общество, стремящееся захватить власть. Главной идеей членов данной организации является мысль о том, что способности человеческого разума можно улучшить, прежде всего, с помощью специально разработанного ими вымышленного языка – «спидтока» («speedtalk» – скоростная речь, в некоторых вариантах перевода – «ультраспид»). С помощью обучения этому языку наиболее способных и специально отобранных людей, они надеются создать новый вид человека – человека сверхразумного, а затем, постепенно, сделать так, чтобы эти сверхлюди попали на высшие посты в правительстве и, таким образом, изменили мир к лучшему, основываясь на разуме. Главный герой произведения становится одним из таких «избранных». Он попадает в секретную штаб-квартиру тайной организации, где его за несколько месяцев обучают спидтоку.

Спидток базируется на двух принципах: ограниченном словаре и расширенной фонологии. Человеческий голос способен произносить сотни звуков, однако, в речи на любом языке используется лишь малейшая их часть. Спидток, в свою очередь, приравнивает каждое слово английского языка к одному звуку. Таким образом, в одно слово, сказанное на спидтоке, уместается одно или даже несколько предложений обычного английского языка: «один фонетический символ стал эквивалентным целому слову в «нормальном» языке, одно слово скоростной речи сделалось равнозначным целому предложению. В результате язык стал выучиваться буквенными единицами скорее, чем словесными – но каждое слово произносилось и выслушивалось как единое структурное целое» [3, с. 1005].

Кроме того, так как каждый звук любого языка допускает несколько вариантов произношения, которые зависят от тона, интонации, длины звука и т.д., то обучение спидтоку состоит и в обучении тому, как различать на слух все эти вариации: «В фонетическом алфавите гораздо меньше звуков, чем слов в Бейсик Инглиш. Но каждый знак, представляющий звук в фонетическом алфавите, может иметь несколько различных вариаций, которые обеспечиваются длиной звука, ударением, тоном, падением и подъемом интонации» [Там же, с. 1001].

Описывая вымышленный язык, автор приводит результаты реальных лингвистических исследований, в частности, рассказывая о работах И. А. Ричардса и Ч. К. Огдена. И. А. Ричардс и Ч. К. Огден в совместных исследованиях «Basic English: International Second Language» («Бейсик-инглиш: Международный иностранный язык») и «Guide to Basic English» («Руководство по бейсик-инглиш») предложили проект искусственного интернационального языка, основанного на словаре, состоящем из 850 слов. Согласно исследованиям ученых, такого количества слов будет вполне достаточно, чтобы описать все явления и объекты реального мира [6, р. 43]. Именно эту идею и использует Хайнлайн в создании спидтока. Словарь вымышленного им языка полностью соответствует представлениям Ричардса и Огдена об идеальном языке и содержит «идеальное»

количество слов: «восьмисот пятидесяти слов хватает, чтобы выразить все, что соответствует потребности — армального” человека» [3, с. 1004].

К основным 850 словам лексикона спидтока, автор прибавляет еще и узкоспециальные, технические термины. Для создания таких слов на спидтоке используются цифровые обозначения. Символ имеет словесный смысл, при условии, если перед буквой ставится цифра: «Для технического лексикона скоростная речь пользовалась откровенными заимствованиями – около шестидесяти из возможных тысячи с лишним фонем. Это были буквенные обозначения, обычно используемые как цифры, если же перед обычной цифрой поставить букву, тогда этот символ будет иметь словесный смысл» [Там же, с. 1005]. Используя такой цифровой индикатор, носители спидтока получают в итоге богатейший лексикон, состоящий из более чем 200 тысяч слов, причем каждое слово состоит максимум из четырех символов: «Пользуясь такими цифрами, перед каждой из которых стоял буквенный индикатор – безгласная валлийская или бирманская «единица», – можно получить лексический запас в 215999 слов (на одно меньше, чем куб шестидесяти), пригодных для выражения различных значений, причем не нужно было применять более четырех цифр, включая индикатор» [Там же].

Речь на спидтоке становится максимально сжатой и, в то же время, максимально насыщенной смыслом. Большинство слов произносится в один слог. Описывая данную характеристику вымышленного языка, автор приводит в пример ситуацию, когда многосложное высказывание на Кантонском диалекте в переводе на английский язык многократно сокращается. Такого же рода преимущество имеет и спидток над английским языком, однако, степень такого «сокращения» значительно превышает сокращения любого естественного языка при переводе.

Такое свойство вымышленного языка многократно ускоряет не только само высказывание, сокращая его, но и мыслительные процессы говорящего. Именно этого эффекта и хотели добиться создатели спидтока во вселенной произведения, пытаясь с помощью искусственного языка воспитать сверхчеловека будущего или «homo novus» (от лат. «новый человек»), который может мыслить логично и быстро, в первую очередь, благодаря логичному и экономичному языку.

Спидток – чрезвычайно подвижный язык, с большой долей импровизации и окказионализмов: «Скоростная речь – флективный язык, одно и то же слово в нем многократно видоизменяется» [Там же, с. 1001]. Такое свойство языка объясняется его формой, основанной на приравнивании звука слову. Любое распространенное высказывание, соответственно, усложняет структуру слова, чаще всего являясь неповторимым.

Другой существенной чертой спидтока является его логичный словарь. Любой естественный язык, по мнению автора, не отражает реальность, а лишь описывает то, как его носители видят ее. Причем этот взгляд часто основан на невежестве или суевериях, берущих свое начало из древности: «Так как — армальные” языки берут свое начало во временах суеверий и невежества, они неизбежно переняли по наследству неверные структуры или ошибочные представления о вселенной. По-английски можно логически мыслить только с чрезвычайным усилием, настолько он несовершенен как ментальный инструмент. Например, глагол –быть” в английском имеет двадцать одно значение, каждое из которых вовсе не соответствует факту бытия» [Там же, с. 1002]. Спидток, в отличие от английского, создавался искусственно, как язык, лишенный подобных неточностей. Мыслить логично на английском языке, по мнению автора, гораздо сложнее, в виду существования подобных недостатков, чем на спидтоке, лишенном их: «Строение скоростной речи не содержит скрытых дефектов английского языка, этот язык был создан настолько соответствующим реальному миру, насколько это могли сделать Новые Люди» [Там же].

Спидток, например, учитывает, что наукой было доказано существование пространственно-временного континуума, то есть единства времени и пространства, тогда как любой язык разделял эти понятия. Спидток, как научно обоснованный логичный язык, рассматривает подобное единство: «Например, он не содержал несуществующего в действительности различия между существительным и глаголом, которые мы видим в большинстве других языков. Мир – то есть континуум, известный науке и включающий всю человеческую деятельность – не содержит — понятий-существительных” и — понятий-глаголов”»; он содержит явления пространства-времени и отношения между ними» [Там же]. Такая «логичность» и обоснованность спидтока призвана сделать невозможным нелогичные высказывания на данном языке, в отличие от естественных языков, нелогичных по своей природе: «На всех остальных языках научная многосторонняя логика почти недосяжима; используя новый язык невозможно мыслить нелогично» [Там же].

Спидток, созданный как язык, предназначенный для сверхлюдей, лишен всех недостатков естественных языков и во всем превосходит их. Он лишен традиционной для таких языков «оторванности от реальности», гораздо более логичен по своей структуре и, по сути, приближает процесс словотворчества к процессу математического подсчета. Кроме того, спидток носит традиционную для вымышленных языков в фантастических произведениях черту, а именно «сжатие» целых высказываний до рамок одного слова. Такое сокращение при одно-временном усложнении семантики слов часто встречается в рамках фантастических произведений о языке.

Чрезвычайная сложность спидтока для восприятия неподготовленным человеком также выступает и в качестве своеобразного защитного механизма от тех, кто не должен был понимать носителей данного вымышленного языка, еще более разграничивая «обычных» и «новых» людей, усиливая антагонизм между новым, прогрессивным и разумным мировоззрением будущего, и старым, неправильным, выраженным в разных языках.

Многие критики, называли «Бездну» самым политизированным произведением и упрекали Хайнлайна за его негативное отношение к демократии в целом, однако, исследователь творчества фантаста Томас Кларесон в своей книге «Наследие Хайнлайна: Критическое чтение художественной литературы» («The Heritage of Heinlein: A Critical Reading of the Fiction», 2014) [5] не соглашается с распространенной трактовкой произведения.

Так, главный герой, шпион по имени Джо, называющий себя «сторонником первобытной демократии, человеческого достоинства и свободы [3, с. 999]» верит в то, что обычным людям можно привить новое сознание, но Бигбелли – лидер секретной организации сверхлюдей – оспаривает его мнение: «Около полутора веков демократия или что-то похожее на нее могли процветать, не создавая серьезной опасности. Все проблемы были разрешены без катастрофических последствий, путем обычного голосования хотя бы и невежественных тугодумов. Но в настоящее время для выживания человечества политические решения должны основываться на знании ядерной физики, планетарной экологии, молекулярной генетики и даже системной механики. А среднему человеку это не по силам» [Там же, с. 1000]. «Мы можем дать им автономию в большинстве областей, можем дать им персональную свободу, можем дать любую меру личного достоинства – и мы дадим им это, потому что верим, что индивидуальная свобода на всех уровнях является направлением эволюции, качеством максимальной ценности выживания. Но мы не можем позволить себе разрешать им баловаться вопросами жизни и смерти человечества. Они не годятся для этого. И помочь в этом нельзя ничем. Каждая форма общества развивается и рождает собственную этику. Мы формируемся так, как нас неумолимо вынуждает логика событий» [Там же, с. 1013] – заключает Бигбелли. Хайнлайн, однако, обращает особое внимание читателей, на то, что даже сам лидер сверхлюдей признает за собой право на ошибку и понимает всю жестокость своей позиции, но, тем не менее, действует согласно правилу «цель оправдывает средства» и ради спасения человечества приказывает Джо уничтожить несколько человек, хранящих секрет абсолютного оружия массового поражения. Но, так же как Джо, в одном из эпизодов рассказа спокойно наблюдающий за пытками молодой девушки, но не выдавший секретную информацию, Бигбелли «не наслаждается тем, что ему приходится делать, но просто не видит другой альтернативы» – пишет Кларесон [5, р. 60].

Одной из центральных тем в произведении, по мнению Дж. Э. Слассера, так же является проблема свободы. Джо, сам того не подозревая, является носителем генов сверхчеловека, и изучение спидтока освобождает его, позволяя герою в полной мере понять себя и реализовать заложенный в нем потенциал [7, р. 40]. С другой стороны, новоприобретенная свобода тут же оказывается ограничена не только самим спидтоком – крайне структурированным языком, – но и самой внутренней дисциплиной тайной организации, где Джо вынужден подчиняться жесткой иерархии и жестоким приказам Бигбелли. Способность изучать спидток становится символом превосходства, однако, сверхлюдям, как и противопоставленным им обычным жителям Земли, свойственны общие слабости: «Мы не похожи на них, но мы привязаны к ним крепкими узами, так как все мы, каждый из нас, страдает одним и тем же фатальным недугом – мы живые» [3, с. 1012]. Но, несмотря на эту связь, «новых» и «старых» людей все еще разделяет пропасть: «пропасть между нами хоть и узка, но невероятно глубока. И края ее сблизить мы не можем» [Там же, с. 1000], и это та самая «бездна» из заголовка рассказа – бездна непонимания между людьми.

В описании вымышленного языка Хайнлайн использует традиционные для жанра лингвистической фантастики темы формирования и улучшения сознания с помощью языка, зависимости мышления от языка, а также тему намеренного «языкового программирования» человека. Кроме того, помимо описания результатов претворения в жизнь в рамках своего произведения гипотезы языковой относительности Сепира-Уорфа, Хайнлайн, характеризуя свой вымышленный язык, приводит в пример реальные лингвистические исследования, в частности некоторые гипотезы и теории Ричарда и Огдена. В своем произведении Хайнлайн изображает вымышленный язык как орудие улучшения человеческого сознания, оптимизации мыслительных процессов посредством улучшенной согласно достижениям науки языковой структуры.

В рассказе «Бездна» спидток выполняет функцию художественной детали, не являясь основой сюжета, и используется автором в качестве одного из элементов художественного мира произведения. Учитывая то, что автор делает явные отсылки к лингвистическим теориям Н. Хомского и Сепира-Уорфа, данное произведение может быть отнесено к поджанру лингвистической фантастики, несмотря на его детективную направленность, хотя в данном случае более справедливо было бы говорить о том, что произведение сочетает элементы двух жанров – научно-фантастического детектива и лингвистической фантастики.

Кроме того, вымышленный язык выполняет и мировоззренческую функцию: описывая характеристики спидтока, автор, опосредованно, описывает и то мировоззрение, которым должны обладать сверхлюди в рамках художественной вселенной произведения. По степени использования реальной языковой основы спидток можно отнести к измененным естественным языкам – вымышленный язык представляет собой сокращенный и формализованный, «улучшенный» вариант английского языка. По объему представленного языкового материала данный вымышленный язык можно отнести к полностью описанным – автор не только дает характеристику почти всем системам языка, но и представляет примеры высказываний на спидтоке, и даже диалогов, однако, не приводит перевода данных высказываний.

Список литературы

1. Попов М. Гражданин галактики Роберт Хайнлайн // Книжный ряд. 2006. № 26. С. 46-50.
2. Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет лингвистика: Вымышленные языки. М.: 1989.ру, 2006. 184 с.
3. Хайнлайн Р. Угроза с Земли. (Отцы-основатели). М.: Эксмо, 2008. 1056 с.
4. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языковедение. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 686 с.
5. Claeson T. D. The Heritage of Heinlein: A Critical Reading of the Fiction. Jefferson: McFarland and Company Publishers, 2014. 222 p.
6. Ogden C. K. Basic English. International Second Language. (Language Arts & Disciplines). San Diego: Harcourt, Brace & World, 1968. 525 p.
7. Slusser G. E. The Classic Years of Robert A. Heinlein. Rockville: Wildside Press, 2008. 72 p.

FUNCTIONS OF AN IMAGINARY LANGUAGE “SPEEDTALK” IN THE STORY BY R. HEINLEIN “GULF”

Skvortsov Vladimir Valer'evich
Herzen State Pedagogical University of Russia
skvortsov.vladimir@bk.ru

The article examines the functions of an imaginary language –speedtalk” in the poetics of the story by R. Heinlein –Gulf”, clarifies the meaning of the conceptions –artificial” and –imaginary” language. The paper provides examples of author’s original description of various characteristics of an imaginary language allowing creating in the work of literature a colourful image of a fantastic world and also analyzes the typical for linguistic fantasy motive of using the language for manipulating human consciousness.

Key words and phrases: science fiction; linguistic fantasy; artificial language; imaginary language; speedtalk.

УДК 81

Филологические науки

В статье раскрываются отзвуки философских народных представлений «бунташного» XVII в. в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», влияние на замысел писателя достижений историко-филологической науки второй половины XIX в., – трудов Ф. И. Булаева, А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского и других, в которых воскресали целые пласты забытых памятников древней словесности, приводивших к перестройке сознания русского общества.

Ключевые слова и фразы: историко-филологическая наука; памятники; исследование; роман; влияние; Христос; Антихрист; апокриф.

Соколова Валентина Федоровна, д. филол. н., профессор
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт
nelusik71@yandex.ru

**РЕЦЕПЦИЯ НАРОДНЫХ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
«БУНТАШНОГО» XVII ВЕКА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»©**

Замысел романа «Братья Карамазовы» складывался у Достоевского в эпоху небывалого оживления народо-ведческого движения, обусловленного успехами историко-филологической науки, когда в трудах Ф. И. Булаева, А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского и других ученых воскресали целые пласты забытых и полузабытых памятников древней словесности, что приводило к полной перестройке эстетического сознания русского общества.

Всматриваясь в общественную обстановку России 70-х годов, Достоевский наблюдал пробуждение обостренного внимания к глубинным, коренным вопросам исторической жизни страны, ответы на которые он пытался найти, обращаясь к народной культуре и литературе прошедших веков. Исследования названных выше ученых, периодически печатавшиеся на страницах современных журналов, производили огромное впечатление не только на умы, но и на воображение современников, расширяли их знания о народе, его культуре, способствовали выявлению устойчивых особенностей его национального характера, оказывали неотразимое влияние на творчество писателей-реалистов эпохи, для которых обращение к истокам означало осуществление литературой ее главной функции – быть инструментом самовыражения общества.

Пореформенное время в России 60-70-х годов, охваченной разгулом терроризма и нигилистического отрицания, когда все сдвинулось со своих мест и не было видно впереди никакого просвета, оказалось на удивление созвучным «бунташному» XVII веку. Для Достоевского-писателя, очень болезненно воспринимавшего сложившуюся общественную ситуацию, ориентация на «воскрешенные» учеными памятники древней русской литературы, печатавшиеся на страницах современных изданий и передававшие мироощущение людей «смутного времени», явилась важнейшим средством раскрытия настроений его современников.

Созвучие отдельных фрагментов и даже целых глав романа «Братья Карамазовы» литературным памятникам XVII столетия особенно отчетливо проявляется в передаче эсхатологических идей и настроений, охвативших определенные круги русского общества 60-70-х годов XIX в., под влиянием которых порой оказывался и сам писатель. Судя по дошедшим до нас памятникам XVII в., люди «смутного времени» как «мучительную утрату», как «национальную трагедию» (А. М. Панченко) переживали закат Древней Руси. Им были непонятны причины происходивших на их глазах изменений в старинном, освященном временем жизненном укладе. Апокалиптическое отчаяние приводило к мысли о близости Страшного суда, второго пришествия Христа. Неизбежность конца, завершения истории земной жизни стали для человека XVII века предметом постоянных размышлений. Приближение Страшного суда волновало умы и в последующие после XVII в. времена. Такой эпохой в истории России оказались и 60-70-е годы XIX века.

Достоевскому казалось, что мир стоит на пороге страшной катастрофы и виной тому являются царящие в стране насилие, культ наживы и утрата народом веры. Стремясь предотвратить грядущую беду, он призывает каждого из соотечественников к нравственному возрождению. Только таким образом, по мнению писателя, человечество придет к царству Божию на земле. Свое время (70-е годы XIX) он осознает как приближение